

Возвращение Рыжего и Полосатого

Автор:

[Андрей Белянин](#)

Возвращение Рыжего и Полосатого

Андрей Олегович Белянин

Рыжий и Полосатый #2

«Дорога домой – это всегда здорово. Кошачье войско двигалось прямо в столицу, а Румпель с паном Коржиком завернули к домику-фрегату. Встреча была самая радушная. Пани Румпелева накрыла такой стол!.. Весь вечер ушел на рассказы о чудесных приключениях Рыжего и Полосатого. Самих котят отправили спать пораньше, а их родители засиделись допоздна. По-видимому, Румпель с Коржиком слишком увлеклись старым ямайским ромом: когда наутро Полосатый спустился вниз, то собутыльники спали, как суслики, сидя за столом и опустив головы на лапы. Усталая пани Румпелева пока не вставала. Полосатый покружил по дому, выискал в буфете пару сушеных рыбок и, безуспешно попытавшись растолкать адмирала, пошел будить Рыжего...»

Андрей Белянин

Возвращение Рыжего и Полосатого

Глава первая

Дорога домой – это всегда здорово. Кошачье войско двигалось прямо в столицу, а Румпель с паном Коржиком завернули к домику-фрегату. Встреча была самая радушная. Пани Румпелева накрыла такой стол!.. Весь вечер ушел на рассказы о чудесных приключениях Рыжего и Полосатого. Самих котят отправили спать пораньше, а их родители засиделись допоздна. По-видимому, Румпель с Коржиком слишком увлеклись старым ямайским ромом: когда наутро Полосатый спустился вниз, то собутыльники спали, как суслики, сидя за столом и опустив головы на лапы. Усталая пани Румпелева пока не вставала. Полосатый покружил по дому, выискал в буфете пару сушеных рыбок и, безуспешно попытавшись растолкать адмирала, пошел будить Рыжего. Однако Рыжий брыкался и ворчал, что вставать в такую рань могут только психи ненормальные. А для Полосатого подъем в пять утра был совершенно нормальным делом. Поэтому он быстро сбегал на кухню и, набрав в рот воды из чайника, поднялся наверх и прыснул на Рыжего. Коржик-младший с воплем выскочил из кровати и бросился догонять Полосатого. Так они с визгом и криками гонялись друг за другом, швыряясь тапочками и полотенцами, пока не вылетели кубарем на маленький балкон. Румпель называл его «капитанским мостиком». Здесь друзья уютно уселись на перилах и, болтая лапками, сгрызли по рыбке. Рыжий посмотрел в сторону замка:

– Мама, наверно, очень скучает...

– Ничего. Солдаты еще вчера должны были пройти мимо вашего замка, а твой отец просил передать записку. Так что нас ждет торжественный прием, – отозвался Полосатый.

– Значит, мама готовит что-нибудь вкусненькое. Ты когда-нибудь пробовал печеных мышей в сметане с шампиньонами?

– У нас не едят мышей. – Полосатый брезгливо поморщился и почесал себя за ухом. – Папа почему-то относится к мышам лояльно, у него были друзья среди корабельных крыс.

– Однако это действительно вкусно, – причмокнул Рыжий и, поглядев на чистое небо, заметил: – Странно, туч не видно, а гром уже гремит.

– Наверно, где-то гроза... Но я не слышал грома, – лениво ответил Полосатый.

- Нет, гремело! Вот прислушайся... Сейчас... Ага! Вот опять, слышал?

- Слышал! - встревожился юный моряк. - Но это не гром, это пушка.

- Какая пушка? - не понял Рыжий.

- Наверное, твоя мама решила встретить нас праздничным салютом.

- Ерунда! Пушка у нас действительно есть, но мама ее боится и всегда затыкает уши, когда папе приходит в голову пальнуть.

- Ну, тогда я не знаю... - развел лапами Полосатый.

- А ты уверен, что это пушка? - уточнил Рыжий.

- Еще бы. Да, кстати, там в кабинете у папы есть подозрная труба. Сейчас мы все увидим...

Полосатый оставил друга на балконе и побежал вниз. Через пару минут он уже держал трубу и, прищурив глаз, вглядывался в даль. Рыжий подпрыгивал рядом.

- Ну? Ну что? Замок видно? - суетился он.

Полосатый вгляделся пристальнее и, повернув к другу внезапно помрачневшую мордашку, тихо ответил:

- Видно...

- Дай посмотреть!

- Не надо... - Полосатый отвел трубу.

- Почему не надо? - возмутился Рыжий.

- Ваш замок горит...

Глава вторая

Через два часа котята и их отцы были у стен замка. Сгорело все, что могло гореть, уцелела лишь каменная кладка, да и та почернела от копоти. Казалось, что по дому Рыжего прокатился огромный огненный шар. Сад выгорел, клумбы вытоптаны, железная ограда исковеркана и сломана... Повсюду стоял резкий, противный запах, перебивающий гарь и дым.

- Крысы! - выдохнул адмирал Румпель.

Пан Коржик стоял на месте как будто в забытьи, в его глазах блестели слезы. Рыжий оббегал черные развалины, бывшие когда-то его родным домом и, никого не найдя, бросился к отцу.

- Папа! Там никого нет! Где же наша мама? Что с ней? Я хочу к маме! - Рыжий орал уже в голос.

Доведенный до отчаяния горем друга, Полосатый обнял его за плечи, и они дружно заревели. Глядя на них, пан Румпель прижал к себе старшего Коржика и тоже дал волю слезам. Четыре кота рыдали на пепелище...

Крысы. Небольшие злые грызуны. В честном бою с кошкой, один на один, крыса потерпит поражение и будет съедена. Даже две-три откормленные твари не страшны хорошему коту. Страшно, когда крыс много. Когда они движутся сплошным покрывающим землю ковром, пожирая на своем пути все живое. Крысы не берут пленных, они убивают всех и сразу. Ходят упорные слухи, что своих раненых крысы загрызают на месте. Пощады нет никому. Поэтому даже у храброго адмирала Румпеля холодело на сердце при мысли о том, что могло случиться с обитателями замка... Адмирал еще раз обошел развалины и убедился, что нигде не осталось ни одного кошачьего следа. Все было затоптано крысами. Но ведь оставалась армия?! Не могли же исчезнуть проходившие здесь войска числом не менее пятисот боевых котов! А столица? А молодой король

Мурмис? После позорного бегства бывшего короля Мурмяускаса Пятого трон перешел к его опальному брату, так неужели и он сбежал?! Румпель отказывался в это верить.

Наконец адмирал, пан Коржик и их сыновья, вытерев слезы, двинулись в сторону столицы. И очень скоро они увидели боевые части крыс. Рыжий с Полосатым видели этих тварей впервые. Это вам не печеные мышки! Перед котами шла не разбойничья шайка, не бестолковая толпа, не объединенная бандитская группировка. Это была – армия! Собранная, обученная, организованная, дисциплинированная, умеющая маневрировать, нападать и отступить, безропотно выполняя все приказы командиров. Страшный живой механизм войны! Все крысы носили черные треуголки, красные эполеты и широкие черные ремни, на перевязях болтались короткие шпаги, а на плечах качались копья. Войско казалось неисчислимым...

– Они движутся к столице... – медленно протянул пан Коржик.

– Карамба! – тихо ругнулся адмирал. – Я надеюсь, король еще держится?

– Судя по всему, да. Однако долг дворянина не позволяет мне сидеть в тылу, когда Родина в опасности! – Убедившись, что крысы отошли достаточно далеко, пан Коржик возвысил голос.

– Ты прав, старина! Мы должны пробиваться к своим. И я еще посмотрю, кто рискнет встать мне поперек дороги! – Адмирал погладил рукоять абордажной сабли и выразительно закрутил усы.

– Да... но куда мы денем детей? – помрачнел пан Коржик.

– Мы с вами! – в один голос заверещали Рыжий и Полосатый.

– Пойдете к нам домой! – отрезал Румпель. – Полосатый, держитесь вместе, друг без друга никуда, сидите дома и ждите нас. В самом крайнем случае с почтовым голубем отправьте письмо королю Доберману. Он не даст вас в обиду. Вопросы есть? Нет? А возражения не принимаются! Кругом! Поворот оверштаг и прямым курсом на норд! Марш!

Адмирал с суровой лаской слегка подтолкнул сына в спину. Пан Коржик обнял Рыжего и также наказал держаться вместе. Понуриив головы и повесив хвостики, юные герои поплелись домой, а Румпель с Коржиком скрылись в лесу.

Глава третья

Первым не выдержал Рыжий.

– Идем, идем, а там война! Крысы осаждают столицу, – проворчал он.

– Папа велел сидеть дома, – неуверенно буркнул Полосатый.

– Много ли дома высидишь?! – продолжал искушать Рыжий. – А на поле брани мы покроем себя неувядаемой славой! Наши шпаги заржавеют без жаркого дела. Мы соберем войско, обойдем крыс с тыла и ударим во фланг! Враг бежит! Ура, ура, ура! Пленных в обоз! Я – главнокомандующий, ты – адмирал...

– Э, нет! Адмиралом я уже был, – вовремя вспомнил Полосатый. – С меня хватит, имей совесть.

– О чем ты говоришь? Мы же храбрые коты, мы не можем бросить своих отцов и ждать у моря погоды. К тому же мне очень надо найти маму... – скорбно закончил Рыжий.

Последний довод подействовал. Юный моряк остановился, почесал за ухом и спросил:

– Что ты предлагаешь?

Ответить Рыжий не успел, в лесу раздался шум, послышались крики, и едва друзья успели нырнуть в кусты, как их глазам предстало ужасное зрелище. На поляну выскочил какой-то незнакомец, одетый так же, как и крысы, но без треуголки. За ним, окружая его со всех сторон, высыпал десяток крыс. Размахивая шпагами и копьями, они постепенно сужали круг. Однако незнакомец не испугался, он ловко увертывался от свистящих клинков и

раздавал точные крепкие удары, размахивая лапками направо и налево. При каждом особенно удачном попадании незнакомец кланялся и говорил: «Ос!»

– Здорово дерется! – восхищенно прошептал Рыжий.

– Молодец парень! – поддержал Полосатый.

– Так чего же мы сидим? Вперед!

И Рыжий с Полосатым, выхватив шпаги, с боевым кличем «Полундра!» бросились на врага. Неожиданное вмешательство котят решило исход схватки – крысы побежали. Друзья даже не успели толком помахать шпагами. Удивленный незнакомец, оправившись от изумления, стал быстро кланяться юным героям:

– Ос! Ос! Моя твоя благодарный! Ос!

– Чего это он? – не понял Полосатый и, обращаясь к новоспасенному, спросил: – Ты кто? Хорек?

Незнакомец отрицательно замотал головой.

– Барсук? – уточнил Рыжий.

– Сунок? – продолжил Полосатый. – Опять нет... Наверно, бурундук?

– Опоссум? Мангуст? Кенгуру? – попытался показать свою образованность Коржик-младший. – Ну не бегемот же, в самом деле...

Незнакомец продолжал мотать головой.

– Вспомнил! – Полосатый подпрыгнул и хлопнул себя ладошкой по лбу. – Вспомнил, ты – суслик!

– Суслика, суслика! – радостно закивал незнакомец.

– Я – Рыжий, а он – Полосатый, – представил Рыжий себя и друга. – А тебя как зовут?

– Суслик-сан, – гордо ответил суслик. – Я – дезертира! Я не хотеть война. Я кошка очень люблю, он пушистый...

– Забавный у него акцент... – кивнул Полосатый. – Совсем как у короля Добермана, хотя и чуть-чуть не такой.

– Мы будем звать его «Дезертир», – решил Рыжий и, обращаясь к новому знакомому, добавил: – Ну что же, пойдём, Суслик-сан!

Глава четвертая

Пан Коржик и адмирал не дошли до столицы. Спустя два часа после прощания со своими детьми они натолкнулись на крысиный пикет. Схватка была яростной и короткой. Опытные в боях коты зарубили с десятков крыс и с большими предосторожностями двинулись дальше. Однако, по-видимому, кто-то из врагов успел сбежать и предупредить своих. Коржику и Румпелю была устроена засада.

Рыжий, Полосатый и Дезертир сидели в лесу у маленького костерка и мирно беседовали. Суслик рассказывал, как его с товарищами силой мобилизовали в крысиную армию, в которой, кстати сказать, находились и подневольные полевые мыши, и лесные хорьки, и даже безобидные морские свинки. Все друзья суслика погибли в сражениях, а он сам решил бежать. И если бы не помощь котят, его бы вновь поймали и наверняка повесили.

– Так ты бежал не в первый раз? – удивился Рыжий.

– Третья раза! – гордо ответил Дезертир.

– Ловили? – уточнил Полосатый.

- Ос! Много били... - вздохнул суслик.

- Вот бармалеи! - вскочил Рыжий. - Да что они себе позволяют, в конце концов! Грабят наши замки, воюют с нашими папами, да еще бьют наших сусликов!

- Что-то ты увлекся... - заметил Полосатый. - Каких наших? Он же не местный...

- Все равно! Хватит сидеть и прохлаждаться. Нам пора на войну. Эй, Суслик-сан! А ну, где там их противные крысиные морды? Вот сейчас мы им устроим! Веди, проводник, вперед!

- Нет! - протестуяще замотал головой Дезертир. - Я туда не ходить. Меня опять ловить всей батальеной.

- Ты же с нами, не бойся! - поддержал горячего друга Полосатый.

- Моя не трус! Моя все понимает. Я скажу, куда ходить. Завтра...

Полосатый задумчиво поглядел на скрывающееся за горизонтом солнце и вынужденно признал, что суслик прав.

- Пойдем завтра. Сейчас дело к ночи, того и гляди - нарвешься на засаду. Всем спать!

Рыжий побрыкался немного и согласился. Для виду. На самом деле у него уже зрел план. Дождавшись, пока Полосатый с Дезертиром уснут, он осторожно надел сапоги и тихонько отправился в лес. Тьма вокруг была непроглядная. Сердце Рыжего прыгало, как мокрая лягушка, но он упорно шел вперед, выставив перед собой шпагу.

«Где-то здесь должны быть крысы. Я их найду. Надо только подкрасться незаметно и взять „языка“. Папа говорил, что на войне всегда берут „языков“. А потом я спрошу у пленного, где моя мама... А если он не захочет отвечать... тогда... Я откушу ему нос!»

С этими благими мыслями котенок ушел довольно далеко от стоянки и вдруг почувствовал, как его ногу что-то зажало. Недоумевающий Рыжий дернул раз, два, и... откуда-то с дерева мягко упала рыболовная сеть. Бугорки и кочки встали на ноги и взглянули на него красными глазами. «Крысы!» – едва не закричал Рыжий. Он попытался бежать, но тут же упал опутанный сетью. Чьи-то ловкие лапки отобрали у него шпагу, связали и поставили на ноги. Скрипучий голос произнес:

– Лазутчик схвачен, господин лейтенант!

Глава пятая

Можете себе представить, какими словами ругался Полосатый, обнаружив наутро исчезновение друга. Отборные морские проклятия на трех языках густо висели в воздухе. В горячке Полосатый наорал на ни в чем не повинного Дезертира и даже вырвал сам у себя клочок шерсти из хвоста. Рыжему, наверно, очень икалось, так его вспоминали. Придя в себя, Полосатый пошевелил мозгами и быстренько сообразил, куда мог деться его неугомонный друг: «Опять подвиги совершает! Ух, попадетса он мне...» И котенок и суслик двинулись по следам Рыжего. Однако не прошло и получаса, как Дезертир испуганно заверещал и встал столбом, отказываясь идти дальше.

– По-моему, крыс не видно, – невозмутимо заметил Полосатый.

– Крыса нет. Твоя сюда посмотри! – с суеверным ужасом показал лапкой бедный суслик.

Шагах в пяти от тропы, на мокрой от росы траве, темнел отпечаток лап исполинской собаки...

Рыжий гостил в плену. Крысы-разведчики доставили его в лагерь и привязали к пушке. От пережитых волнений котенок уснул и проснулся поздно утром, часов в одиннадцать. По лагерю взад-вперед сновали крысы. Их было много, очень много... Наверно, поэтому Рыжего даже не охраняли – куда тут побежишь... Впрочем, вскоре подошли четверо охранников и, отвязав лазутчика, повели его на допрос. В середине лагеря у шатра на полковом барабане сидела высокая толстая крыса в треуголке. Оглядев пленного, крысиный генерал визгливо заорал:

– Кто такой? Почему не в тюрьме? Где кандалы? Что делал в распоряжении части?

Рыжий сдвинул брови и совершенно ни к месту ответил:

– Щас как дам по уху!

Генерал был почти одного роста с пленным или даже чуть повыше и здорово развеселился:

– Ого! Какой шутник! Да ты, кажется, веселый малый – будешь у нас шутком! Напомни, чтобы я заказал тебе в столице колпак с бубенчиками!

– Трус и негодяй! – высокомерно протянул Рыжий. – Ты оскорбляешь пленного, пользуясь тем, что у меня лапы связаны.

– Ах ты, малявка! Да что бы ты сделал, если бы тебе развязали лапы?! Стоит мне моргнуть – и тебя разорвут на лоскутки! Эй, кто там есть – развяжите щенка!

– Пардон, это котенок, – вежливо напомнил худой адъютант.

– Наплевать! – визгливо отрезал генерал. – Ну ты, подойди сюда, я сам хочу посмотреть, какие у тебя потроха!

Рыжий растер лапы и ненавидяще глянул на крысу. А генерал веселился вовсю:

– Ну, что же ты стоишь? Ну ударь меня, попробуй! Вот как, боишься?! Запомните, солдаты, все кошки – трусы!

Солдаты радостно засмеялись, и в тот же миг Рыжий резко взмахнул лапой... Генерал отлетел на три метра в сторону и сбил знаменосца. Смех оборвался.

– Палача! Казнить мерзавца! – завизжал крысиный генерал. Поперек его морды алели четыре свежие царапины – след когтей Рыжего.

Несмотря на охватившую их ярость, крысы все же не рискнули броситься на юного героя кучей, а послали за палачом. «Неужели они надеются, что я дам себя повесить?» – удивленно подумал Рыжий.

Как это ни смешно, но, похоже, крысы именно так и думали. Они почему-то полагали, что осужденный на смерть сам полезет в петлю и оттолкнет скамейку. Появился палач. Небрежно оглядев Рыжего, он поправил черный колпак на голове и деловито произнес:

– Ну-с, молодой человек, не задерживайте общество. Генерал приказал вас казнить. Так что улыбайтесь шире, дышите ровнее и...

– Пошел вон, дурак! Меня один раз уже пытались повесить – шиш с маслом!

Удивленный палач повернулся к генералу:

– Он не хочет!

– Не хочет? – возмутилось крысиное войско.

А генерал даже начал заикаться от обиды:

– Я п-приказал тебя казнить! П-почему ты н-не хочешь вешаться? Это н-нечестно. Это же разв-вал дисциплины!

«Господи, куда я попал? Да они все тут просто сумасшедшие...» – подумал Рыжий, а вслух тихо спросил:

– Вы что, больные, что ли?

Крысы обиделись. Они окружили котенка и стали мягко подталкивать его к ближайшему дереву. Рыжий от души шваркнул одного, другого, а когда под руку попался палач, то досталось и палачу. Выплюнув два зуба, крыс-палач обиженно прошепелявил:

– Бешобрашие! Палац – лишо неприкошновенное!

Рыжего сдавили со всех сторон, крысы наконец решили помочь осужденному, раз сам не торопится.

– Эй, вы чего? Пустите меня! Я не хочу! – отчаянно заверещал Рыжий.

Но его уже поставили на барабан и стали надевать петлю. Жестокая машина войны закрутилась, казнь ребенка была вполне в порядке вещей. Крысиный генерал осторожно потрогал расцарапанную щеку и громко скомандовал:

– В честь и славу нашего короля и всего крысиного народа, приказываю – повесить подлого кошачьего шпиона! Палач, начинай!

Зазвучала барабанная дробь, и вдруг, перекрывая ее, как гром среди ясного неба загрохотал оглушительный собачий лай. Рыжий не мог не узнать этот голос:

– Бум! Бумка! Бумушка-а!!!

Глава шестая

Что было дальше, угадать нетрудно... Два прыжка понадобилось Буму, чтобы добраться до Рыжего. А потом была даже не война, а трагикомедия. Рыжий никогда не видел Бума в таком гневе. Крысы летели будто щепки. Сенбернар в три минуты превратил крысиный лагерь в свалку. Говорят, отдельных крыс находили в ветвях деревьев почти за полторы мили от места побоища. Рыжий был спасен.

...Огромный пес и маленький котенок беседовали у костра в полночном лесу. У Бума в походной сумке оказались сухари, копченый окорок и глиняная бутылка с вином. Рыжий постепенно успокоился, пережитые волнения улеглись. Бум грыз окорок, отрезав кусочек для своего маленького друга. Рыжий отужинал и поудобнее зарылся в шерсть сенбернара, продолжая начатый разговор.

– Так, значит, ты меня искал?

– Угу, – подтвердил пес. – Сам понимаешь, обстоятельства чрезвычайные и король поручил это дело мне.

– Как все началось?

– А леший его знает... Всего через два дня после приезда в столицу нашего Добермана я получил срочную депешу: «На столицу напали вороны. Нужна помощь кошек. Обратиться лично к пану Коржику...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/andrey-belyanin/vozvraschenie-ryzhego-i-polosatogo>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)